

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 9.

Сентябрь.

1909 г.

Рукописи, присылаемые в Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просятъ прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3—4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“,

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. Ф. Букрѣевъ, Е. М. Витошинскій, Ф. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. Ф. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корешенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. Ф. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ, М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложеніями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: **С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4** и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ cadaго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Объ условіяхъ подписки на 1910 г. на журналъ
„ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“
будеть объявлено въ слѣдующемъ номерѣ.

А. П.

Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи.

Съ 12 иллюстраціями, 14 портретами и нотн. при-
ложеніемъ 4^о стр. 39. Цѣна 30 коп. Нал. плат. 40 к.

Выписывающіе изъ Конторы Редакціи журнала „Хоровое
и Регентское Дѣло“ за пересылку не платятъ.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Міръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывший техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики
К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Импера-
торской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 9. Фабрика:
СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 12—9.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 9.

Сентябрь.

1909 г.

Изъ рѣчи, несказанной на второмъ Регентскомъ Съѣздѣ.

Забота о должномъ благоустройствѣ пѣнія при церковномъ богослуженіи составляетъ долгъ совершителя богослуженія, священника. Въ теоріи никто не отрицаетъ права священника наблюдать за исполненіемъ пѣнія въ храмѣ; обязанный своимъ саномъ и предстоятельствомъ въ церкви, священникъ не можетъ отказаться отъ руководства такою важною частью богослуженія, какъ пѣніе. Отвѣтственный за спасеніе душъ врученныхъ ему пасомыхъ, священникъ самъ долженъ стремиться къ тому, чтобы совершеніе церковнаго богослуженія, какъ наиболѣе сильное средство христіанскаго воспитанія, не было лишено воздѣйствія на присутствующихъ.

Дѣйствительность, однако, показываетъ совершенную противоположность этимъ принципіальнымъ положеніямъ. Не въ послѣднее только время, а давно уже можно наблюдать, что наше духовенство довольствуется лишь предѣлами алтаря, а что дѣлается на клиросѣ—того не касается. Современные пастыри—дѣйствительно съ трудомъ усваиваютъ мысль, что церковное пѣніе, забота о немъ, всецѣло относится къ ихъ обязанностямъ. Неудивительно. Давно уже у насъ на Руси началось такое положеніе, съ того именно времени, когда въ искусствѣ церк. пѣнія повстрѣчались два теченія—старое и новое. Старое, знавшее одногласные распѣвы и новое—принесшее съ собой многоголосное хоровое пѣніе т. е. значить цѣлыхъ два вѣка тому назадъ. Весь періодъ многоголоснаго или какъ его называютъ у насъ—гармоническаго пѣнія, прошелъ внѣ вліянія нашихъ пастырей. Съ перваго момента, какъ зазвучали хоры въ церквахъ, и до настоящаго времени пастыри остаются скорѣе зрителями, слушателями, посторонними людьми, и принять активное участіе съ одной стороны не желаютъ, съ другой—не могутъ. Они отстали отъ жизни, которая сама

властно, не взирая ни на что, ввела это новшество гармоническаго пѣнія. И теперь они не могутъ перезарить, помириться съ мыслью, что нужно освоиться съ этимъ премудрѣйшимъ художествомъ. Они не умѣютъ теперь приступить къ дѣлу, не умѣютъ обращаться съ нимъ— и потому молчать, ничего не дѣлаютъ, предоставивъ судьбѣ и жизни— самостоятельное развитіе дѣла. Теперь у нихъ не хватаетъ духу сознаться, что они далеки отъ жизни, далеки отъ того уровня музыкальнаго просвѣщенія, который свойственъ этому образовавшемуся помимо ихъ участія церковно-музыкальному искусству. Вотъ отчего они остаются глухи къ нашимъ воззваніямъ, къ нашему дѣлу; вотъ отчего они не въ силахъ ни на палецъ подвинуть его, и—все, что было сдѣлано хорошаго въ этой области въ теченіи XVIII и XIX в.—сдѣлано не ими, не по ихъ инициативѣ, часто даже вопреки ихъ желанію. У нихъ нѣтъ руководящихъ знаній и убѣжденій, нѣтъ и опыта. Такъ не забывайте-же, господа, исторіи!

Создалось такое положеніе, что пастыри наши не признаютъ за собой обязанности блюсти дѣло церковнаго пѣнія,—это возложено на регентовъ, на самихъ прихожанъ. И мы видимъ, что регентъ, какъ бы ни было принижено теперь его положеніе, выросъ въ единицу самостоятельную и уже требуетъ, чтобы пастыри воздали ему подобающую честь и признали-бы его „членомъ клира“. Это такъ естественно: надо-же кому-нибудь вѣдать пѣніемъ; не желаютъ заниматься этимъ сами пастыри,—является другой дѣятель, взваливающей на себя всю тяжесть никѣмъ не поддерживаемой ноши. Дайте-же ему дорогу, отцы духовные, признайте его права, какъ лица, дѣлающаго часть тогоже дѣла, къ какому приставлены вы! не кладите, ему по крайней мѣрѣ, палокъ въ колеса и не стройте преградъ на его дорогѣ, хотя-бы потому, что это тоже вашъ братъ, одушевленный высокимъ стремленіемъ вести людей къ небу. И такъ какъ самую жизнь онъ призванъ работать съ вами рядомъ, на одномъ амвонѣ и у одного алтаря, такъ какъ при исполненіи своихъ обязанностей вы связаны съ нимъ непосредственно, и даже являетесь отвѣтственными за него, то поймите-же его, войдите въ его положеніе, позаботьтесь о его дѣлѣ, потому что оно въ значительной степени и ваше, и безъ вашего участія можетъ легко уклоняться отъ праваго пути.

Наши пастыри не вѣрятъ, что мы дѣлаемъ нужное и полезное дѣло и готовы (большинство!) сказать намъ, что мы имъ не нужны, что безъ насъ они такъ же хорошо, если даже не лучше, будутъ дѣлать дѣло Божіе. Есть хорошій хоръ при церкви—отлично, пусть поетъ; нѣтъ такого хора—я и не подумаю о его устройствѣ—говоритъ большинство; спасеніе—не въ художественномъ пѣніи. Такихъ сторонниковъ безразличія въ пѣніи у насъ много, они твердо увѣрены,

что хорошее пѣніе церковное—ничтожное дѣло, и обойтись безъ него даже слѣдуетъ. Они строги въ дѣлахъ церковныхъ и готовы отъ всѣхъ и каждаго требовать подвиговъ и самоотреченія. Но спросимъ ихъ, приготовили-ли они для этого надобную почву? размягчили-ли они сердца ввѣренныхъ ихъ руководству душъ, чтобы сразу возвести ихъ на высоту духовную, минуя всѣ промежуточныя стадіи? Считались-ли они съ природой души человѣческой, которая имѣетъ свои законы жизни? Примѣшиваютъ-ли они „къ ученіямъ“ и „приятность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ“, какъ учить св. Василій великій?—Нѣтъ,—путь этотъ для нихъ даже неизвѣстенъ и кажется имъ много труднѣе излюбленнаго ими превознесенія подвиговъ и самоотреченія: тамъ нужно работать, ухаживать, воспитывать, а здѣсь—достаточно требовать и накладывать эпитиміи, что несравненно легче. И въ то время, какъ пасомые всюду и постоянно заявляютъ о надобности для нихъ хорошаго пѣнія, устраиваютъ сами таковое въ своихъ храмахъ, готовы матеріально и нравственно на всякія для того жертвы,—слухъ пастырей остается равнодушнымъ къ этимъ глубоко знаменательнымъ явленіямъ, и съ своей стороны—они ухитряются проходить мимо—несомнѣнно заслуживающихъ вниманія и удовлетворенія—потребностей своихъ пасомыхъ.

Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются будущіе пастыри, имъ преподается церковное пѣніе. Но что, какъ, и съ какими результатами?

Чтобы отвѣтить на это, далеко недостаточно взять официальный листокъ съ заглавіемъ; «Программа по церковному пѣнію» для духовныхъ училищъ и семинарій. Этотъ листокъ—мы всѣ отлично знаемъ, ничего, ничего не стоитъ—имъ не руководится ни одинъ—замѣтьте господа—*ни одинъ*—преподаватель церк. пѣнія, и о томъ, что именно изучается въ училищахъ и семинаріяхъ на урокахъ церк. пѣнія, мы не можемъ имѣть «официальныхъ данныхъ». Изъ опыта же знаемъ, какая смѣсь программъ здѣсь господствуетъ: что ни учитель—то по своему. И это видитъ и знаетъ «начальство», страдаетъ отъ этого, но мѣръ къ измѣненію такого «порядка» не принимаетъ. Наши семинаристы,—будущіе пастыри,—невѣжды въ пѣніи, и ставъ потомъ руководителями словесныхъ овецъ—не въ силахъ заняться одною изъ отраслей богослуженія—церковнымъ пѣніемъ. Они—сторонятся его. Между тѣмъ—нужно-ли еще доказывать, какъ это несправедливо и губительно для «ихъ» дѣла? Вспомнимъ одинъ примѣръ, примѣръ добрый, которому не грѣхъ послѣдовать и намъ. Въ католической церкви—да не зазриге ми въ семь—дѣло обстоитъ иначе: тамъ богословамъ

внушаются иныя мысли и даются несравненно болѣе широкія знанія въ области музыки «Музыка—преимущественно христіанское искусство»—изучаютъ они, а священникъ—есть охранитель чистоты богослуженія и обязанъ нести на себѣ заботу о достойномъ и назидательномъ его совершеніи. Слѣд. онъ д. б. знакомъ съ существенною частью торжественнаго богослуженія,—церк. музыкой, и тѣхъ лицъ, которыя вмѣстѣ участвуютъ въ совершеніи б-ія, обязанъ наставлять богослуженно-музыкальнымъ требованіямъ, и для того самъ долженъ изучить ихъ. Церк. музыка далеко не исключительная специальность—въ ней есть много вещей, пониманіе которыхъ не требуетъ выдающихся муз. способностей, а съ одной стороны церк. музыки—богослуженной—каждый д. б. обязательно знакомъ. Онъ долженъ знать основанія, по которымъ музыка допущена въ богослуженіе, знать ея задачи и цѣли; затѣмъ—понимать достоинство и цѣнность церковно-народнаго или національнаго пѣнія, умѣть различать стиль церковной музыки—хораль, классическій и новѣйшій стиль. Дирижеръ и пѣвцы должны быть поставлены священникомъ въ такія отношенія къ себѣ, чтобы предъ паствою отвѣчалъ за пѣніе не хоръ, а онъ—руководитель общины.»—Не правдали, въ этихъ требованіяхъ нѣтъ ничего чрезмѣрнаго, а между тѣмъ, какъ далеки наши духовныя школы отъ этой программы! У насъ преподается тамъ все, но только не то, что нужно,—ученики остаются полными музыкальными невѣждами—и потому въ лучшихъ случаяхъ воздерживаются принимать близкое участіе въ церковно-пѣвческихъ дѣлахъ. У насъ кое-какъ изучается обычное осмогласіе, большею частію на память и односторонне, безъ всякой поддержки музыкальнаго образованія, безъ умѣнья читать ноты, и хоть сколько-нибудь разбираться въ несложныхъ приѣмахъ партитуры. Объ остальномъ-же и говорить нечего.

Результатъ ненормальнаго положенія—очевиденъ: духовенство не въ силахъ упорядочить хоровое церковное пѣніе, не въ силахъ внести въ него высшія требованія и поддерживать уровень его на должной высотѣ.

Но какъ-же измѣнить создавшееся положеніе вещей? какъ призвать духовенство на активное участіе въ дѣлахъ церковнаго пѣнія?

Мой отвѣтъ таковъ. Священникъ—миссіонеръ изучаетъ всѣ тонкости полемики, основанной на законахъ психологіи, и священникъ—пастырь долженъ знать и умѣть распоряжаться имѣющей у него подъ руками могущественной силой—искусствомъ церковнаго пѣнія, вліяніе котораго на вѣрующихъ не можетъ быть достаточно оцѣнено по величію своихъ благихъ послѣдствій. Священникъ—проповѣдникъ затрачиваетъ массу своей энергіи для должной подготовки и произнесенія проповѣди, и—священникъ—пастырь не долженъ завѣдомо умывать руки

предъ ожидающимъ отъ него полноты духовныхъ даровъ народомъ.

Но да не будетъ сего—необходимо ввести въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ программу церковнаго пѣнія, составленную съ такимъ расчетомъ, чтобы будущему пастырю ясна была неизбѣжность его отвѣтственности предъ Богомъ и людьми за благоустройство и направление церковнаго пѣнія въ вѣренномъ ему въ послѣдствіи храмѣ, и слѣдовательно, чтобы изучившій предписываемый программой курсъ былъ по самой крайней мѣрѣ—практически опытнымъ, а лучше всего—музыкально-образованнымъ человѣкомъ.

Что такое музыкальный слухъ?

(Окончаніе).

Сознаніе далеко не всегда бываетъ таковымъ. Кто наблюдалъ себя, тотъ не можетъ не вспомнить, что въ его жизни много было минутъ такого настроенія, когда ни о чемъ не хотѣлось думать, когда мысль блуждала съ предмета на предметъ, когда чувствовалось тяжелое и смутное состояніе человѣка, не знающаго, что ему дѣлать, за что приняться, хотя и дѣло было, и предметъ насущной заботы былъ на лицо. Ему порой хотѣлось заставить себя, приналечь на себя, но хотѣніе такъ и оставалось хотѣніемъ, не переходя въ дѣйствительность. Каждому педагогу также должны быть извѣстны аналогичныя состоянія дѣтей, когда они, несмотря ни на какія вразумленія, игнорируя часто угрозы и наказанія, какъ будто упорствуя,—не дѣлаютъ того, о чемъ говоритъ имъ учитель, когда мысль ихъ, повидимому, далеко находится отъ предмета классныхъ занятій, когда они также и желали бы вникнуть въ дѣло и поймать смыслъ словъ учителя, но никакъ не могутъ пересилить себя. Но бываетъ и такъ: за какое бы дѣло ты ни взялся—все спорится въ рукахъ; разумъ работаетъ полно, ясно; чувствуется какой-то подъемъ духа. То же самое порою наблюдаетъ и учитель въ классѣ, когда рѣчь его коснется предмета, будящаго мысль у дѣтей. Гдѣ же причина всего этого? Почему столь различно работаетъ энергія тамъ и здѣсь, когда и тѣ и другіе люди одинаково пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ, не утомлены и только что передъ тѣмъ чувствовали себя и весело и бодро. Причина одна: въ первомъ случаѣ *отсутствіе интереса*, настолько достаточнаго, чтобы поднять человѣка, чтобы вызвать энергію всѣхъ его духовныхъ и физическихъ силъ; во второмъ—

наличность интереса, заставляющаго человѣка жить полною жизнію. Сила этого интереса, его глубина и неизсякаемость и есть лучшее обезпеченіе успѣшности для всякой работы, имѣющее мѣсто даже и тогда, когда измѣнить человѣку его физическая природа. Чувство же интереса есть прежде всего *эстетическая эмоція*, высшая форма которой называется энтузіазмомъ и вдохновеніемъ. Вотъ въ этой то эмоціи и нуждается сознаніе, *работоспособность котораго находится въ прямой зависимости отъ глубины и силы эстетическаго чувства*; присутствіе этой эмоціи, какъ мы видимъ, является непремѣннымъ условіемъ для того, чтобы муз. впечатлѣніе пріобрѣло всю необходимую для него ясность, глубину и полноту.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи муз. слуха будетъ образованіе *муз. понятій*.

Музыкальное понятіе слагается изъ муз. впечатлѣній, при чемъ въ этомъ процессѣ также участвуетъ главнымъ образомъ сознаніе, но уже *не одно, а совместно съ памятью и воображеніемъ*. Чтобы понять процессъ образованія понятій и оцѣнить по достоинству ту *вторичную* работу, которую производитъ въ немъ сознаніе, попытаемся предварительно выяснить, *что* представляютъ собою память и воображеніе.

Напрасно-бы мы стали разсматривать эти способности, какъ самостоятельныя силы ума: этого нѣтъ. Самостоятельною силою продолжаетъ оставаться одно сознаніе, память же съ воображеніемъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ питаются дѣятельностью сознанія: *тупая* память, *слабое* воображеніе—признаки *всякаго* сознанія; *острая* память, *сильное* воображеніе—результатъ *всесторонняго развитія* сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, что иное представляетъ собою память, какъ не способность ума хранить воспріятыя *сознаніемъ* впечатлѣнія? Чѣмъ инымъ является воображеніе, какъ не способностію вызвать изъ памяти хранившійся тамъ образъ и *вновь* его поставить передъ *сознаніемъ*? Возможное здѣсь возраженіе, что бывають люди съ острой памятью и сильнымъ воображеніемъ, *никогда не трудившіяся надъ систематическимъ развитіемъ* своего сознанія,—легко устраняется: или эти люди отъ природы надѣлены богатыми дарами воспріятія, которые обогатились бы еще болѣе при разумномъ воспитаніи ихъ, или же острая память и сильное воображеніе свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ патологическомъ состояніи психики, въ зависимости отъ общаго разстройства нервной системы. Поэтому на такихъ случаяхъ не слѣдуетъ останавливаться; общее же правило то, что развитіе сознанія управляетъ развитіемъ памяти, а совокупная дѣятельность сознанія и памяти, при условіи глубокаго воздѣйствія на нихъ,

даетъ и сильное воображеніе. Отсюда понятно, что первые шаги дѣтей при изученіи какого-либо предмета, въ томъ числѣ и хорового пѣнія, чрезвычайно важны и именно потому, что вѣрно взятымъ курсомъ воспитанія сознанія опредѣляется все дальнѣйшее развитіе мышленія, вся будущая дѣятельность его.

Но не будучи самоовлѣющими силами ума, память и воображеніе тѣмъ не менѣе играетъ огромную роль въ усвоеніи всѣхъ знаній; на нихъ построено и изученіе музыки. Будемъ ли мы имѣть въ виду интервалы и гаммы, или гармонію, или ритмъ,—вездѣ необходимы эти способности; во всѣхъ отдѣлахъ музыки, начиная съ элементарнаго, усвоенія частей ихъ и кончая выводомъ общихъ понятій и основныхъ положеній,—повсюду онѣ имѣютъ огромное приложеніе; онѣ нужны ученику, безъ нихъ не обойдется ни одинъ дѣятельный музыкантъ, ни одинъ композиторъ. Уже на первыхъ порахъ, когда учитель приступитъ къ занятіямъ и станетъ выяснять дѣтямъ понятіе о мелодическихъ переходахъ или о длительностяхъ,—простое сравненіе двухъ звуковъ по ихъ высотѣ или протяженію говорить о работѣ и памяти и воображенія. Чтобы пропѣть отъ *do* звукъ *mi* надо въ моментъ исполненія *do*, въ моментъ сосредоточенія слуха на немъ, ясно представлять себѣ высоту слѣдующаго звука и его количественное и качественное (если дано понятіе о томъ) отношеніе къ первому звуку; равнымъ образомъ—при пѣніи *mi*—помнить звучаніе *do* и мысленно сравнивать бывшее впечатленіе отъ *do* съ текущимъ *mi*. Подобная же работа совершается и при усвоеніи длительностей съ тою лишь разницею, что длительности не столько сравниваются одна съ другою, сколько съ единицею времени, выраженной въ темпѣ доли. На этомъ же принципѣ сравненія строится изученіе и динамики, и стилей исполненія (*legato*, *non legato*, *staccato* и т. п.), и тембровъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ занятій дѣятельность памяти и воображенія приобретаетъ еще большее значеніе. Не останавливаясь на этомъ, скажемъ лишь, что все, что извѣстно намъ о такъ называемомъ тональномъ чувствѣ, о чувствѣ ритма и гармоніи, все что мы знаемъ о художественной мѣрѣ исполненія музыкальныхъ сочиненій, о фразировкѣ, нюансированіи,—все это такъ или иначе, въ той или другой степени, но непременно затрагиваетъ, вмѣстѣ съ другими сторонами муз. слуха, и память съ воображеніемъ.

Такъ образуются муз. понятія; такъ складываются всѣ тѣ навыки, умѣнья, привычки, которые суммируясь, составляютъ содержаніе развитого музыкальнаго слуха.

Нельзя ли отсюда заключить, что муз. слухъ, какъ *объектъ школьной культуры*, какъ *предметъ воспитанія*, есть скорѣе *психическое* явленіе, чѣмъ *физиологическое*, что *физиологія* затрагивается въ немъ *настолько*, насколько дѣло касается *органа муз. слуха и инстинкта самоощущенія*, и что, наконецъ весь процессъ, развитія его подчиняется *тѣмъ же законамъ*, какими *руководится и развитіе ума*.

1909 г. 1 июля 29.

Дм. Заринъ.

Замѣтки регента *).

Транспозиція простого пѣнія для разныхъ видовъ хора. Заговоривъ о транспозиціи тоновъ, умѣстно будетъ упомянуть о переложеніяхъ простыхъ пѣснопѣній для разныхъ видовъ хора. Регента малыхъ, сельскихъ хоровъ, хоровъ учебныхъ заведеній могутъ воспользоваться ими въ самыхъ различныхъ случаяхъ подчасъ суровой пѣвческой практики. Такого рода переложенія состоятъ въ томъ, что въ пѣснопѣніяхъ, написанныхъ для одного вида хора (напр. для большого смѣшаннаго) дѣлаются такія простыя и легкія перемѣны, которыя даютъ возможность по тѣмъ же самымъ нотамъ пропѣть это пѣснопѣніе хору другого вида (напр. мужскому). Установимъ прежде всего нѣкоторыя общія положенія *).

1. Большой смѣш. хоръ поетъ, обыкновенно, съ *широкимъ расположеніемъ голосовъ*, съ *большимъ диапазономъ* въ отдѣльныхъ партіяхъ. Напр., ектеніи въ До—маж., съ удвоеніями (1 Д. и 1 Т., 2 Д и 2 Т, А, Бар., Басъ, октава), съ терціей ми у дисканта и т. д.

2) Малый смѣшанный хоръ вынужденъ—по качеству своихъ голосовъ—пѣть въ *тональностяхъ со средними по высотъ нотами*, съ *тѣснымъ расположеніемъ голосовъ*. Напр., ектеніи въ Фа—маж.

3. Однородный хоръ поетъ съ *тѣснымъ расположеніемъ голосовъ* и тоже долженъ считаться съ ограниченностью своего діапазона.

Предположимъ, что для простого пѣнія имѣется на клиросѣ обиходъ Бахметева. Большая часть его написана въ тональностяхъ съ высокими нотами, и съ *широкимъ расположеніемъ голосовъ*. Слѣд., по нему безъ перемѣнъ можетъ пѣть только большой смѣшанный хоръ.

1-й случай. Для того, чтобы по этому обиходу могъ пѣть малый смѣшанный хоръ, (см. выше п. 2.) нужно сдѣлать нѣкоторыя измѣне-

*) См. № 1, стр. 13-16. № 2, 44-48. № 3, 76-79. № 4, 109-110. № 5, 137-138.

*) См. «Хоровое и Регентское Дѣло» № 1, стр. 15

нія, а именно: а) перемѣнить расположеніе голосовъ съ широкаго на тѣсное, для чего *перемѣщаются средніе голоса*, т. е. партія альты дается тенору, партія тенора—альту; б) одновременно съ этимъ перемѣнить тонъ, т. е. вмѣсто, напр., До—мажора дать Фа—маж. или Соль—маж., вмѣсто ре—минора—соль или ля—миноръ.

2-й случай. Для мужского хора придется (см. п. 3) перемѣнить расположеніе голосовъ, т. е. 2-му тенору дать партію тенора, 1-му басу—партію альты. Тонъ можетъ быть оставленъ тотъ же, или для нѣкоторыхъ пѣснопѣній (напр. 8 гл. Господи воззвахъ) удобнѣе дать на 1, $1\frac{1}{2}$ т. ниже, отчего хоръ будетъ звучать красивѣе, мягче.

3-й случай. Если же регентъ большого смѣшаннаго хора пожелаетъ пропѣть съ лучшей звучностью, съ большимъ блескомъ, напр., предназначающій псаломъ на всенощной, написанный, въ этомъ Обиходѣ въ Фа—маж., съ тѣснымъ расположеніемъ голосовъ (т. е. какъ бы для малаго смѣшаннаго хора), то ему придется (см. п. 1) а) измѣнить расположеніе голосовъ съ тѣснаго на широкое т. е. передать партію альты тенору, теноровую—альту и б) дать тонъ До—маж. или Си бем. маж., вмѣсто фа—мажора.

4-й случай. Чтобы это же пѣснопѣніе пропѣть однороднымъ мужскимъ хоромъ нужно (см. п. 3), оставивъ тоже *тѣсное* расположеніе голосовъ (партію дисканта поетъ 1-й теноръ, альты—2-й теноръ, тенора—1-й басъ, баса—2-й басъ), дать тонъ Си бем. или До—мажоръ.

Если для простаго пѣнія въ библиотекѣ хора имѣется только обиходъ, написанный для мужского или вообще однороднаго хора ¹⁾ то

5-й случай—большой смѣшанный хоръ будетъ пѣть по этимъ нотамъ, лишь измѣнивъ расположеніе голосовъ съ тѣснаго на широкое (см. 1 п.). Тонъ можетъ быть оставленъ тотъ же самый, или заданъ на $1\frac{1}{2}$, 1 т. ниже или выше по соображеніямъ регента.

6-й случай. Малому смѣшанному хору придется (см. 2 п.), оставивъ тоже тѣсное расположеніе голосовъ, пѣть въ Фа—или Соль—мажоръ, вмѣсто написаннаго тамъ До—мажора. ²⁾

Такимъ образомъ эти измѣненія, не требующія отъ регента особо подробнаго знанія гармоніи, сводятся или 1) только къ перемѣнѣ тона (случаи 4 и 6-й), или 2) только къ перестановкѣ голосовъ (случаи 2 и 5-й), или 3) къ перемѣнѣ тона и перестановкѣ голосовъ (случаи 1 и 3-й). ³⁾

¹⁾ Напр. Главнѣйшія пѣснопѣнія Литургіи, Всенощной и Панихиды въ излож. Смоленскаго, или переложеніе придворнаго обихода Смирнова.

²⁾ Иногда, быть можетъ, придется нѣсколько пополнить партію 1-го баса (которую будетъ пѣть альтъ).

³⁾ Всѣ указанная измѣненія отнюдь не должны касаться мелодіи. При всякихъ перестановкахъ и перемѣнахъ тона она должна неизмѣнно находиться въ верхнемъ голосѣ, какъ это положено въ оригиналѣ. Пѣвческая практика, къ сожалѣнію, часто нарушаетъ это правило въ ущербъ характеру простаго церковнаго пѣнія.

Привычные тоны. Регента малыхъ хоровъ (сельскихъ, хоровъ учебныхъ заведеній) должны считаться съ такъ называемыми «привычными» тонами. Вслѣдствіе недостаточной музыкальной развитости этихъ хоровъ, всякій новый тонъ, не тотъ, въ которомъ они пѣли какое-либо пѣснопѣніе на спѣвкахъ или на рядѣ предыдущихъ богослуженій, можетъ сбить ихъ. Они или не примутъ такого тона, или—если и примутъ—будутъ пѣть неувѣренно, нестройно. Измѣнилась абсолютная высота тона, къ которому они уже привыкли, и хоръ чувствуетъ себя неловко, непривычно, особенно если эта перемѣна коснулась и перестановки голосовъ. Тутъ приходится или повышать музыкальный уровень хора, или—если это, по обстоятельствамъ, невозможно—уже твердо держаться тоновъ, къ которымъ хоръ привыкъ.

Тоны священнослужителей и чтецовъ. Немалое препятствіе для малоразвитыхъ хоровъ представляютъ собою возгласы священнослужителей и чтеніе псаломщиковъ. И большому, хорошо поставленному хору подчасъ бываетъ тяжело переносить ту невыносимую какофонію съ пѣніемъ хора, которая получается при возгласахъ и чтеніи безголосаго и лишенаго слуха священно—или церковно-служителя. А о мало подготовленныхъ хорахъ и говорить нечего. Помимо того, что въ послѣднемъ случаѣ регенту приходится задавать тонъ чуть-ли не на каждое прошеніе ектеніи, онъ совершенно лишень возможности удержать хоръ, если священнослужитель, начавъ возглашать приблизительно въ тонъ, неуклонно понижаетъ или повышаетъ. Хоръ рабски слѣдуетъ за нимъ и регенту нужно очень много сметки и изобрѣтательности, чтобы при рѣзкихъ колебаніяхъ тона священнослужителей не „задавить“ хоръ слишкомъ низкимъ или слишкомъ высокимъ тономъ. Плохо поставленное преподаваніе церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ, полное отсутствіе уроковъ *богослужебнаго чтенія* ведутъ къ тому, что возгласы и чтеніе священнослужителей сплошь и рядомъ представляютъ собою прихотливую антимузикальную импровизацію. Регенту не мѣшаетъ иногда входить въ соглашеніе, научить, показать. Идеальнымъ представляется такое чтеніе, которое, выражая смыслъ возгласа, гармонировало бы въ тоже время съ музыкальнымъ содержаніемъ того или иного пѣснопѣнія. Нѣкоторые изъ современныхъ композиторовъ иногда пишутъ въ пѣснопѣніяхъ, прерываемыхъ возгласами, музыку и для послѣднихъ ¹⁾ Встарину у насъ существовали (да и теперь есть въ греческой и католической церквахъ) цѣлые сборники мелодическихъ речитативовъ для такого чтенія. ²⁾

¹⁾ Напр. Милость мира оп. 10, № 3 П. Г. Чеснокова.

²⁾ Въ Остромировомъ евангеліи есть нотные знаки, къ сожалѣнію не разобранные, предназначенные очевидно для священнослужителей.

Не задаваясь стремленіями къ малодостижимому при современныхъ условіяхъ идеалу, слѣдуетъ все-таки позаботиться, чтобы чтеніе—пѣніе священнослужителей и чтецовъ не вносило рѣзкихъ, непріятныхъ диссонансовъ въ пѣніе хора. Возгласы и чтеніе удобнѣе всего вести на тоникѣ (I ст.) или доминантѣ того тона, въ которомъ въ это время поетъ хоръ, т. е. если, напр., ектенія поется въ До-мажорѣ, то дьяконъ—басъ долженъ читать прошенія *въ До*, дьяконъ—баритонъ *въ Соль*, дьяконъ—теноръ *въ До* верхнее. Терція аккорда для этого не годится, какъ интервалъ колеблющійся, труднѣе, чѣмъ квинта и октава, интонируемый.

Пользованіе камертономъ. О томъ, какъ производить нужная для задаванія тона построенія по камертону — говорить не буду. Предполагается, что регентъ достаточно знаетъ и умѣетъ пѣть интервалы и аккорды отъ любого звука. Равнымъ образомъ не могу указать, какой изъ двухъ употребительнѣйшихъ видовъ камертона—Ля (А) или До (С)—удобнѣе. Это дѣло вкуса и привычки. Ни слова не скажу и о камертонахъ—дудочкахъ, камертонахъ съ передвижною пластинкой—произведеніяхъ услужливой индустріи, стремящейся замѣнить знанія и трудъ, на пріобрѣтеніе ихъ потраченный, сомнительнаго достоинства механическими удобствами, и съ ихъ помощью изъ неуча сдѣлать регента. Какъ можно меньше помѣчей, подпоры, какъ можно больше собственныхъ силъ, умѣнья стоять на собственныхъ ногахъ!

Сдѣлаю лишь одно замѣчаніе: регентъ долженъ возможно рѣже обращаться къ помощи камертона и совершенно забыть о немъ *во время исполненія* пьесы или цикла пѣснопѣній (напр. пѣніе Господи воззвахъ со стихирами), на которыя тонъ уже заданъ. Я уже упоминалъ о дурной привычкѣ мѣнять тонъ въ серединѣ пѣснопѣнія. Такъ же дурно, пропѣвъ, напр., первую стихиру, предположимъ, на 1-й гласъ, для пѣнія второй на иной гласъ задавать другой тонъ, мотивируя это тѣмъ, что хоръ понизилъ во время пѣнія первой стихире. Тонъ на вторую стихиру (и на всякое послѣдующее пѣснопѣніе) долженъ находиться въ связи въ первой степени сродства *съ тѣмъ, въ которомъ хоръ окончилъ* первую стихиру. Если регентъ не можетъ опредѣлить, въ какомъ тонѣ поетъ въ данный моментъ понизившій хоръ, если у него нѣтъ достаточнаго опыта или отъ природы даннаго абсолютнаго слуха, то самое большее, что онъ можетъ сдѣлать—это, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, *во время пѣнія* поднести звучащій камертонъ къ уху и по нему ориентироваться въ положеніи, т. е. опредѣлить въ какомъ тонѣ хоръ заканчиваетъ пѣснопѣніе и уже *по этому тону* задать тонъ на слѣдующее. Камертонъ нуженъ регенту лишь тогда, когда, воспользовавшись переры-

вомъ въ пѣніи (чтеніи возгласъ), или въ иной удобный моментъ, онъ желаетъ перемѣнить тонъ на цѣлую группу пѣснопѣній, или на какуюнибудь партесную композицію. Смѣшно было-бы видѣть регента, берущагося за камертонъ при каждомъ «Господи помилуй».

Н. Н.

Окончаніе слѣдуетъ.

ОТЧЕТЪ

о лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ
г. Москвѣ.

I. Учебная часть.

1. Краткій очеркъ предварительной организаціи курсовъ.

Организаціонная по устройству Курсовъ Комиссія, избранная 1-мъ регентскимъ Съездомъ (11 лицъ, подъ предѣдательствомъ г. директора Моск. Синод. Училища, С. Н. Кругликова), послѣ цѣлаго ряда засѣданій въ теченіи 1908—9 уч. года, закончила выработку программъ и матеріальныхъ условій Курсовъ къ началу Марта мѣсяца 1909 г. Въ засѣданіи 5-го Марта Комиссія приступила къ выбору завѣдующаго Курсами и преподавателей. Завѣдываніе учебной частью Курсовъ, вмѣстѣ съ отвѣтственностью предъ общей администраціей возложено было на препод. теоріи муз. и пѣнія, своб. худ. А. В. Никольскаго. Въ качествѣ лицъ, руководство которыхъ было признано желательнымъ, намѣчены были: А. А. Архангельскій, Е. С. Азѣвъ, Н. М. Данилинъ, А. В. Касторскій и П. Г. Чесноковъ—для *класса хорового пѣнія*; Н. М. Ковинъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, П. А. Петровъ-Бояриновъ и К. Н. Шведовъ—по *теоретическимъ предметамъ*; Н. Н. Толстяковъ—по *церк. пѣнію*; проф. С. В. Смоленскій—по *исторіи и. п. въ Россіи*; А. В. Преображенскій—по *исторіи общей музыки*; П. В. Власовъ—по *постановкѣ голоса* и Д. И. Заринъ—по *методикѣ школьнаго пѣнія*. Преподавателей игры на *фортепіано и скрипкѣ* поручено было завѣдующему пригласить по его личному выбору. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія уполномочила Завѣдующаго К.—въ случаѣ нужды—распредѣлить классы и предметы между намѣченными ею преподавателями по соглашенію съ ними самими и съ вѣдома всего Совѣта преподавателей К. Приглашеніе новыхъ лицъ—при отказѣ кого-либо изъ намѣченныхъ К-ей—могло быть

произведено лишь самой же К-ей, но только въ томъ случаѣ, если бы въ средѣ наличнаго состава преподавателей не оказалось согласныхъ взять на себя тотъ или иной классъ. Рѣшено было также, что завѣдующій немедленно увѣдомить избранныхъ лицъ и объ этомъ избраніи и о тѣхъ условіяхъ, какія предполагаются были К-ей для каждаго предмета, въ смыслѣ количества часовъ, срока чтенія и гонорара. Условиться о подробностяхъ предоставлено было завѣдующему съ приглашенными лицами путемъ взаимной переписки. Формальныя приглашенія отъ имени самой К-и были признаны излишними. Самое осуществленіе выработаннаго проекта Курсовъ (съ ихъ матеріальной стороны) К-ія предложила Правленію О-ва Взм. р. ц. х. Правленіе О-ва согласилось принять на себя организацию Курсовъ въ томъ видѣ, какъ ихъ намѣтила К-ія, избравъ съ своей стороны завѣдующимъ по хозяйственной части свящ. о. Дмитрія Аллеманова, съ правомъ передачи этого полномочія одному изъ другихъ членовъ П-нія, если болѣзнь или вообще личныя обстоятельства вызовутъ въ томъ нужду.

2. Составъ преподавателей на Курсахъ.

Гг. Данилинъ и Чесноковъ, лично присутствовавшіе на послѣднемъ засѣданіи К-и, сняли свою кандидатуру въ преподаватели К., такъ какъ оба имѣли въ виду выѣхать изъ Москвы на лѣто для отдыха. А. А. Архангельскій въ отвѣтъ на приглашеніе, посланное ему завѣдующимъ, отказался принять участіе на Курсахъ по недосугу и личнымъ дѣламъ. Е. С. Азѣвъ, какъ можно судить по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до завѣдующаго, готовъ былъ принять приглашеніе, но, ожидая формальнаго предложенія съ изложеніемъ точныхъ условій относительно размѣровъ труда, времени и т. п., оставилъ безъ отвѣта письмо завѣдующаго, гдѣ эти условія были указаны только предположительно. Очевидное недоразумѣніе обѣихъ сторонъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что завѣдующій принялъ молчаніе г. Азѣва за отказъ и повторнаго предложенія г. А—у не дѣлалъ. А. В. Касторскій отказался отъ приглашенія въ силу того, что съ 15 Іюня по 25 Іюля у него имѣли быть собственные Курсы въ г. Пензѣ. Такимъ образомъ, классъ хороваго пѣнія остался безъ руководителя изъ числа намѣченныхъ К-ей лицъ. (Впослѣдствіи, по выбору Совѣта преподавателей, этотъ классъ былъ порученъ Д. И. Зарину). Гг. Петровъ-Бояриновъ и Шведовъ отказались въ виду необходимости

отдыха послѣ протекшаго учебнаго года. Г. Толстяковъ также отказался, по несогласію съ программой и задачей Курсовъ.

Итакъ, личный составъ преподавательскаго персонала ко времени открытія Курсовъ, былъ таковъ: гг. Масловъ, Ковинъ и Никольскій—по теоретич. предметамъ; г. Власовъ—по постановкѣ голоса; г. Заринъ—по методикѣ, проф. Смоленскій—по исторіи ц. п., г. Преображенскій—по исторіи музыки, г. Вилкомирскій—по скрипкѣ и г. Баженовъ—по фортепіано. Церк. пѣніе и сольфеджіо—всѣ III курса, по предложенію Совѣта, взялъ на себя г. Ковинъ; сольфеджіо на II курсѣ—г. Масловъ; хоровой классъ—г. Заринъ; обзоръ дух.-муз. литературы (см. прогр. «Регентское Дѣло») — г. Никольскій *).

3. Приемный экзаменъ и организація занятій по курсамъ.

Приемный экзаменъ Совѣтомъ преподавателей рѣшено было вести съ тѣмъ, чтобы помочь гг. слушателямъ возможно точнѣе распредѣлиться по курсовымъ группамъ. Предполагалось, что ложное самолюбіе и желаніе окончить высшій курсъ (изъ трехъ) увлекутъ многихъ на опасный путь, если допустить простую запись на курсы, по выбору самихъ слушателей. Такая запись, — строго говоря, имѣла для себя большія основанія, во-первыхъ въ мысли о томъ, что взрослые—надо думать—люди ѣдутъ учиться только тому, что они дѣйствительно не знаютъ, и по сему стремиться къ непосильнымъ для себя занятіямъ не будутъ,—а во-вторыхъ—имѣя въ рукахъ программу Курсовъ, каждый изъ слушателей могъ заранѣе взвѣснить свои силы и опредѣленно намѣтить тотъ или иной курсъ для себя. Но столь, повидимому, естественный оптимизмъ не вполне оправдался, и наоборотъ—вышеуказан-

*) *Служебное положеніе гг. лекторовъ:* 1. г. Масловъ, окон. Моск. Филарм. Училище по кл. теоріи, своб. худ., состоитъ преп. п. въ уч. зав. г. Москвы и редакт. журнала «Музыка и Жизнь». Извѣстенъ работами по муз. этнографіи. 2. г. Ковинъ—оконч. въ 1896 г. Моск. Син. Уч. съ записью на золотой доскѣ, — состоитъ преп. Рег. Училища въ Петерб., специалистъ по церк. пѣнію. 3. г. Власовъ—оконч. Моск. Конс. по классу пѣнія, своб. худ., состоитъ преп. сольнаго пѣнія въ Синод. Уч. 4. г. Заринъ—им. званіе регента, состоитъ преп. хор. п. въ уч. зав. г. Москвы, извѣстенъ работами по метод. вопросамъ. 5. г. Преображенскій—канд. богословія, библиографъ и историкъ, состоитъ преп. въ Рег. Кл. Придворн. Капеллы и Регент. Уч. въ Спб. 6. г. Вилкомирскій—окон. Филарм. уч. по кл. скрипки. 7. г. Баженовъ—пianistъ, частн. препод., учился въ Пет. Конс. и Моск. Филарм. 8. г. Никольскій (см. выше) и 9. проф. Смоленскій.

ное предположеніе оказалось не лишнимъ. Экзаменъ (которому посвященъ былъ весь день съ 9 ч. утра до 9 веч., 25 Мая—за вычетомъ 2—3 ч., занятыхъ молебномъ, рѣчами и т. п.) обнаружилъ, что—съ одной стороны—нѣкоторые хотѣли поступить на III курсъ, имѣя подготовку едва-едва для II-го,—съ другой—не мало встрѣтилось и такихъ лицъ, которымъ предложено было поступить на высшій курсъ сравнительно съ тѣмъ, куда они, по скромности, рассчитывали сами. Экзаменовалось около 85 чел.

Однако, считаясь съ возможностью ошибочныхъ заключеній, каждому слушателю было предоставлено—по ознакомленіи съ программой самыхъ занятій въ теченіи первыхъ 2—3-хъ дней, перейти съ одной группы на другую по личному уже уемотрѣнію и, конечно, съ личнымъ же рискомъ за цѣлесообразность такого перехода. Этимъ правомъ воспользовались довольно многіе и чаще всего къ явной пользѣ для себя. Но здѣсь же проявилась и тщеславная потребность нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ во что-бы то ни стало слушать высшій курсъ при недостаточной для того подготовкѣ. Принципъ невмѣшательства со стороны курсовой администраціи въ рѣшенія такихъ упорныхъ людей заставлялъ мириться съ этого рода явленіями, и ограничиваться лишь выраженіемъ сожалѣнія и предупрежденія относительно печальныхъ послѣдствій этого перехода на курсы съ непосильной программой. Группировка закончилась къ концу первой недѣли занятій (къ 29 Мая).

Приливъ новыхъ слушателей продолжался въ теченіи 2—3-хъ недѣль (до 7—8 Юня). Опоздавшіе уже не подвергались формальному испытанію, и имъ предоставлено было самимъ опредѣлить и найти подходящую для себя группу, путемъ двухдневнаго посѣщенія лекцій на разныхъ курсахъ. Если при этомъ оказывалась нужда въ томъ, чтобы дополнить и подогнать пройденный курсъ, то репетиторы за особую (небольшую) плату таковымъ лицамъ указывались по рекомендаціи завѣдующаго К. Приемъ опоздавшихъ былъ допущенъ съ цѣлію дать возможность побыть на курсахъ и тѣмъ, кто по служебнымъ или инымъ причинамъ лишенъ былъ возможности пріѣхать къ сроку. Условія платы для нихъ были льготныя: опоздавшіе на 1 недѣлю—платили 25 р. (вм. 30 р.), на 2 недѣли—20 р. Всѣ эти лица составили родъ вольнослушателей, безъ отвѣтственности курсовой администраціи за полную успѣшность ихъ занятій, хотя большинство изъ нихъ, усидчивымъ трудомъ, совершенно сравнялось съ прочими слушателями и держало окончательное испытаніе на общемъ положеніи.

Были допущены и дѣйствительные вольнослушатели отдѣль-

ныхъ предметовъ съ платой по 5 р. за каждый. Такихъ было 5 человѣкъ.

Группировка по курсамъ производилась въ зависимости отъ размѣра и степени познаній каждаго слушателя изъ *теоріи музыки*. Проверка познаній по церк. пѣнію и проч. предметамъ *не производилась*, такъ какъ было рѣшено, въ виду новизны курсовъ, всѣ эти предметы читать для *всего состава Курсовъ сначала*.

При испытаніи по теоріи было обнаружено, что поступившіе на I курсъ разнятся другъ отъ друга тѣмъ, что въ то время, какъ одна часть нуждается въ преподаваніи предмета съ самыхъ „азовъ“, другая можетъ—послѣ довольно бѣглаго обзора извѣстныхъ отдѣловъ элем. т.—двинуться впередъ болѣе быстро, не будучи задерживаема медленнымъ усвоеніемъ „новичковъ“. На этомъ основаніи I-й Курсъ былъ раздѣленъ на 2 подгруппы, съ своими особыми часами для занятій, независимо одна отъ другой. Точно также былъ организованъ и II-й курсъ, такъ какъ половина его состава нуждалась въ очень медленномъ и осмотрительномъ прохожденіи курса (гармонія діатон. лада), тогда какъ другая часть оказалась болѣе подготовленной. Что касается III курса (гарм. своб. стиля, контрапунктич. и конструктивныя формы сочин.), то онъ при всей пестротѣ предварительной подготовки составившихъ его слушателей, допускалъ возможность не дѣлать такого подраздѣленія на группы, такъ какъ часть курсистовъ прямо заявила о своемъ желаніи только «слушать», не претендуя на полное «усвоеніе» курса.

4. **Расписание занятій** намѣчено было—въ зависимости отъ условій, заявленныхъ гг. лекторами—въ слѣдующемъ видѣ:

	} Теорет. предм. ежедневно, не менѣе 2 ч. для кажд. курса.
1-я нед.,	
26—30 Мая.	} Методика шк. п. ежедневно, по 2 ч. для всего состава Теорія постан. голоса » » » » Уроки на скр. и ф-но » » » »

2-я нед. (1—6 Юня)—то же съ добавленіемъ ежедневно по 1 часу на церк. пѣніе.

Въ воскресенье 7 Юня имѣли быть экзамены по *методицк* и *теоріи пост. гол.*, въ виду *окончанія курсовъ по указ. предметамъ*.

	} Теорет. предм., какъ и прежде.
3-я нед.,	
8—13 Юня	} Хоровое пѣніе—ежедневно по 1 часу. Церк. пѣніе— » » 1 » Исторія музыки » » 2 часа. Сольфеджіо на II и III кур. ежедневно по 1 часу. Скрипка и ф-но ежедневно по 2 часа.

Въ Субботу 13-го Юня экзаменъ по Ист. музыки для III курса.

4-я нед. 22—27 Юня (недѣльный перерывъ по случаю 2-го Съѣзда).	}	Въ росписаніи прежней недѣли Исторія музыки должна была замѣниться <i>Исторіей церк. п. въ Россіи</i> , съ экзаменомъ въ Воскр. 28 Юня (для III курса).
---	---	---

5-я нед. (30 Юня по 4 Юля) и 3 дня 6-й нед. (6—8 Юля)	}	Теорет. предм., Церк. пѣніе, Сольфеджіо, } какъ и прежде. Обзоръ дух.-муз. литературы, по 1 часу ежедневно, для II и III курса, отдѣльно кажд. Скрипка и ф-но.
---	---	---

8—11 Юля назначались экзамены по *теоріи, церк. пѣнію* и *сольфеджіо* и закрытіе курсовъ.

Такое росписаніе во 1-хъ давало нарастающій интересъ и необходимую смѣну занятій, при условіи постепеннаго окончанія однихъ предметовъ и перехода къ другимъ; во 2-хъ,—оно было строго согласовано съ проектомъ программы К. относительно числа часовъ, распредѣленія предметовъ по курсамъ и т. д. Но случайныя причины вызвали на практикѣ необходимость отклоненій отъ этого росписанія, производившихъ на первый взглядъ впечатлѣніе неустройства и колебаній во взглядахъ на веденіе дѣла среди гг. преподавателей. Такими причинами были: 1) болѣзнь г. Власова, прервавшая курсъ его предмета на 3¹/₂ нед. съ окончаніемъ его не задолго до закрытія; 2) болѣзнь г. Смоленскаго, вызвавшая ломку и дневного росписанія и сокращеніе числа лекцій (12 ч. вм. 18-ти); 3) задержка въ доставленіи Обиходовъ, оттянувшая начало уроковъ по Церк. пѣнію на 1 недѣлю. Были и особыя обстоятельства, повлекшія за собой перемѣну росписанія и его системы: это желаніе гг. курсистовъ послушать лекціи незабвеннаго Степана Васильевича (по уставу предназначавшіяся лишь для одного III кл.), что побудило сдѣлать ломку дневного росписанія для того, чтобы освободить всѣ курсы отъ занятій, совпадавшихъ съ часами этихъ лекцій. Точно такая же перемѣна была допущена и относительно лекцій по исторіи музыки. Но при всемъ томъ здѣсь имѣла мѣсто и добрая сторона, которой окупались всѣ потери такой ломки. Эта сторона заключалась въ возможности—по мѣрѣ выясняющейся потребности—*усилить занятія* по тѣмъ предметамъ, которые въ этомъ нуждались (напр. теорія), *измѣнять* росписаніе въ зависимости отъ степени, усталости слушателей, избѣгать известной перегруженности ихъ труда и т. п. Въ такой гибкости и эластичности росписанія заклю-

чалось положительное достоинство, такъ какъ этимъ обезпечивалась возможность удовлетворять назрѣвающія потребности, а не подчинять ихъ естественнаго хода заранѣе намѣченному, отвлеченному плану.

5. Описание хода занятій по-предметно (задачи, колич. часовъ, требованія на оконч. испытаній и т. п.).

а) Теоретическіе предметы.

Классъ элементарной теории въ связи съ сольфеджіо (I курсъ).
Состоялось уроковъ 108.

Конечной цѣлью занятій было—сообщить такое знаніе предмета, которое давало бы регенту умѣнье разобраться въ каждой пьесѣ по отношенію а) къ тональности, б) ритму, в) темпу, г) динамикѣ, а также умѣнье прочесть каждый аккордъ, опредѣлить его родъ и видъ и дать названіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу связи теории съ сольфеджіо (см. прогр. I курса)—имѣлось въ виду превратить всѣ отдѣлы теорет. знаній въ умѣнье *пѣть*, сопровождадая пѣніе правильными движеніями руки.

На экзаменѣ (письменномъ) по элем. теории предложенъ былъ интервалъ увеличенной кварты (mi b—La); задача заключалась въ томъ, чтобы 1) опредѣлить ея мѣстонахожденіе въ гаммахъ, 2) указать эти гаммы и записать ихъ а) посредствомъ знаковъ при ключѣ и б) буквами, 3) разрѣшить, 4) произвести энгармоническую замѣну и указать всѣ послѣдствія таковой (въ смыслѣ тональности, мѣстѣ разрѣшенія и т. д.). *Устное* испытаніе слушателей I курса состояло въ опредѣленіи по партитурѣ тональности данной пьесы, ея размѣра и темпа, а затѣмъ въ заданіи тона и пѣніи (съ движеніями рукой) голосовыхъ партій; пьесы, предлагавшіяся для разбора и пропѣванія, были первоначальной трудности, но по преимуществу новыхъ авторовъ (Ипполитовъ, Ивановъ и др.).

Гармонія диатоническаго лада (II курсъ,—108 ур.).

Задачей ставилось не столько развитіе навыка легко и быстро писать связную гармонію (на данные басъ или мелодію), сколько сообщеніе знаній, необходимыхъ для *возможно-полнаго анализа гармоническаго строенія хоровыхъ пьесъ*. Поэтому требовалось усвоить *всѣ виды аккордовъ*, ихъ положеній и обращеній, а также и *основныя законы голосоведенія* при связываніи этихъ разновидностей.

Къ этому присоединялось сообщеніе общихъ понятій о строеніи музык. рѣчи въ смыслѣ *ея формъ* (фраза, предлож., періодъ), опредѣляемыхъ по *каденціямъ*.

На экзаменѣ для II курса было предложено (на особыхъ карточкахъ, въ родѣ билетовъ): или гармонизовать отрывокъ ме-

лодии (3—4 такта) и баса, или написать въ данномъ тонѣ всѣ виды каденцій или изложить нотами связь аккордовъ, указанныхъ (въ билетикѣ) ступеней съ примѣненіемъ обращеній. Устное испытаніе состояло въ гармоническомъ разборѣ даннаго мѣста какой-либо пьесы, въ пропѣваніи входящихъ сюда аккордовъ, въ объясненіи ихъ связи или разрѣшенія, и въ пѣніи голосовыхъ партій съ переходомъ изъ одной въ другую. При этомъ матеріаломъ служили пьесы съ яснымъ гармоническимъ строеніемъ, не затѣненнымъ мелодич., а тѣмъ болѣе контрапунктической разработкой.

Продолженіе будетъ.

Х р о н и к а .

☛ 7 сентября Московская группа Комиссіи 2 Регентскаго Съѣзда имѣла свое 1-е засѣданіе, на которомъ рассмотрѣны были: 1) *проектъ обращенія къ членамъ Государственнаго Совѣта* по вопросу о постановкѣ школьнаго пѣнія (въ виду предстоящаго обсужденія въ Совѣтѣ законопроекта о школахъ повышеннаго типа); 2) *текстъ анкеты* по вопросамъ хорового пѣнія; 3) общія положенія Уставовъ Общества Хоровыхъ Дѣятелей и Кассы при немъ.

2-е засѣданіе назначено на 13 сентября с. г.

☛ Намъ просятъ сообщить, что свидѣтельства и аттестаты отъ Московскихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ разсылаются бывшимъ слушателямъ только за подписью *6 лицъ, производившихъ 5 и 6 июля с. г.* по окончаніи занятій *испытанія*. Подписи гг. лекторовъ, *не бывшихъ на экзаменахъ* (4), признаны излишними, въ виду прямого указанія въ текстѣ свидѣтельствъ и аттестатовъ о томъ, что они выдаются „за подписью лицъ, производившихъ испытаніе“.

☛ Съ 14 сентября въ приходскихъ столичныхъ церквахъ открываются религиозно-нравственныя чтенія и бесѣды для народа какъ по праздничнымъ, такъ и по будничнымъ днямъ. Во время чтеній и бесѣдъ предполагается разучивать церковныя пѣснопѣнія и молитвы для

общенароднаго ихъ пѣнія при богослуженіи.

☛ Народно-пѣвческой журналъ „Баянъ“, издававшийся въ Тамбовѣ, прекратилъ свое существованіе. Подписчики будутъ удовлетворены до конца текущаго года журналомъ „Музыка и Жизнь“ (Москва).

☛ 1 августа въ г. Херсонѣ закончились занятія и экзамены на учрежденныхъ при Херсонскомъ музыкальномъ Училищѣ Императорскаго русскаго Музыкальнаго Общества ежегодныхъ *лѣтнихъ регентско-учительскихъ курсовъ*, продолжавшихся съ 1 июня по 1 августа. На курсы прибыли слушатели (народные учителя и учительницы, псаломщики и др. лица) въ числѣ 60 человекъ изъ 9 губерній юга Россіи (Херсонской, Бессарабской, Подольской, Волынской, Кіевской, Курской, Полтавской, Екатеринославской и Таврической). На младшемъ отдѣленіи курсовъ состояло 38 слушателей, и на старшемъ 22. Въ числѣ слушателей были командированные отъ духовнаго вѣдомства, дирекцій и инспекцій народныхъ училищъ, земскихъ управъ и др. учреждений. Окончили курсъ старшаго отдѣленія и получили аттестаты 15 слушателей; изъ числа слушателей младшаго отдѣленія пожелали подвергнуться переводнымъ испытаніямъ 21 человекъ, изъ коихъ удостоены перевода въ старшее отдѣленіе курсовъ будущаго 1910 года—15 слушателей.

→ жена заупокойная литургия и послѣ нея панихида. Служба совершалась
 ✠ Бывшій въ августѣ старообрядческой Соборъ воспретилъ какія бы то ни было измѣненія въ древнемъ церковномъ пѣніи и въ виду того, что нѣкоторые ревнителѣ подѣ видомъ улучшенія пѣнія не по разуму вносятъ въ него чуждые старообрядчеству напѣвы, — поручилъ епископамъ немедленно устранять такихъ лицъ отъ завѣдыванія хорами.

✠ 28 августа въ сороковой день кончины С. В. Смоленскаго въ церкви Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, на Стремянной, была отслу-

по инициативѣ А. А. Архангельскаго и его хора, который и исполнилъ съ отличающимъ его пѣніе мастерствомъ какъ литургію, такъ и панихиду. Въ храмъ собрались многочисленные почитатели и друзья покойнаго Степана Васильевича.

✠ Въ Свислочской Учительской Семинаріи (м. Свислочь, Гродн. губ., ст. Свислочь, Привисл. дорогъ) свободна должность учителя пѣнія и регента ученическаго хора, съ правами Государственной службы и годовымъ содержаніемъ въ 725 руб. Прошенія съ приложеніемъ документовъ можно присылать на имя Директора Семинаріи до 20 сентября.

Корреспонденціи.

Церковно-пѣвческое дѣло въ Бакѣ.

У насъ въ городѣ нѣсколько хоровъ, изъ которыхъ только одинъ Соборный можетъ быть названъ хоромъ въ полномъ смыслѣ этого слова. На него тратятся значительныя средства—8—9 т. въ годъ, благодаря чему въ его составѣ имѣются хорошіе голоса, получающіе приличное содержаніе отъ 30 до 70 руб. въ мѣсяцъ.

Полноправнымъ хозяиномъ хора является настоятель Собора. Имѣется, правда, (при Соборѣ-же) „Кирилло-Меѳодіевское братство любителей церковнаго пѣнія“, такъ что одно время даже и хоръ назывался „хоромъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства и соборнымъ“; но на дѣлѣ это братство никакого значенія для хора не имѣло и никакой помощи ему оказать не могло вслѣдствіе своей малочисленности и неизбежнаго при этомъ отсутствія средствъ. Устраивались ежегодные акты, читались отчеты о дѣятельности братства, но все это имѣло характеръ, такъ сказать, демонстративный, такъ какъ единственнымъ дѣятелемъ въ братствѣ былъ тотъ-же настоятель собора. Въ послѣдніе годы о братствѣ ничего не слышно.

Взамѣнъ братства въ настоящее время имѣется при соборѣ такъ называемая „пѣвческая комиссія“ изъ 3—4 прихожанъ, назначеніе которой, а также ея права и обязанности врядъ-ли кому извѣстны, кромѣ настоятеля собора. А, впрочемъ, эта, неизвѣстно для чего существующая комиссія—учрежденіе не официальное и съ церковной музыкой ничего общаго не имѣющее, такъ что и говорить о ней не приходится.

Такимъ образомъ, повторяю, соборный хоръ находится всецѣло въ распоряженіи настоятеля собора. Этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что въ теченіи, приблизительно, двадцатилѣтняго его хозяйничанья въ соборѣ при немъ смѣнилось не менѣе десятка регентовъ, что въ общемъ составить не болѣе двухъ лѣтъ на cadaго.

Какимъ измѣненіямъ въ своемъ составѣ подвергался за это время хоръ и сколько различныхъ, часто противоположныхъ направлений, претерпѣлъ хоровой репертуаръ—говорить не приходится. Что городъ—то норовъ; что ни регентъ, то первымъ дѣломъ начинаетъ гоненіе на репертуаръ своего предшественника, а вмѣстѣ съ нимъ часто и на старыхъ хористовъ.

Ясно, что дѣло при такихъ условіяхъ прогрессировать не могло и, всецѣло завися отъ случайныхъ, часто мѣняющихся вліяній и направлений, оно теперь, напримѣръ, находится (регентъ г. Мясниковъ) на томъ самомъ уровнѣ, на которомъ было восемь лѣтъ тому назадъ, когда регентомъ былъ [тотъ-же самый г. Мясниковъ, вынужденный въ то время бросить службу въ Баку по той причинѣ, что ему было отказано въ необходимомъ отдыхѣ.

Репертуаръ въ общемъ пестрый, лишенный руководящей идеи. При другихъ условіяхъ, т. е. при болѣе внимательномъ и вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу со стороны администраціи собора, за тѣ деньги, которыя въ этотъ періодъ были потрачены на хоръ, имѣлась возможность достигнуть не такихъ результатовъ.

Изъ другихъ хоровъ въ послѣдніе два-три года сталъ было нѣсколько подниматься хоръ баиловской портовой церкви, расходъ на который былъ доведенъ до $3\frac{1}{2}$ т. въ годъ.

Церковь обслуживаетъ отдѣльную часть города, примыкаетъ къ нефтепромышленному району и, кромѣ того на содержаніе хора пользуется казенной субсидіей болѣе 1000 р. въ годъ. И при всѣхъ этихъ благоприятныхъ условіяхъ церковное хозяйство ведется такъ, что въ послѣднее время (съ пріѣздомъ новаго «батюшки») рѣшено „за недостаткомъ средствъ“ отпустить на содержаніе хора не болѣе 225 рублей въ мѣсяць.

Въ результатъ—четверо взрослыхъ хористовъ вмѣсто семерыхъ и полный упадокъ въ смыслѣ разнообразія и содержательности репертуара.

Остальные хоры влчатъ еще болѣе жалкое существованіе. Отпускаемая на содержаніе ихъ суммы колеблются между 80 и 150 рублями въ мѣсяць.

Что-нибудь сдѣлать при такихъ условіяхъ рѣшительно не-

возможно, такъ что нашъ богатый городъ въ отношеніи церковно-пѣвческаго дѣла находится далеко не на высотѣ задачи. А если еще принять во вниманіе дороговизну мѣстной жизни, то общее впечатлѣніе получится еще печальнѣе, такъ какъ здѣшній рубль стоитъ не дороже полтинника въ русскомъ городѣ—уѣздномъ и даже губернскомъ.

Ө. Владимірскій.

Уфа.

9-го августа послѣ литургии въ Кафедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ была совершена панихида по почившемъ С. В. Смоленскомъ. Преосвященнѣйшій Наванаиль сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи на панихиду всѣхъ хоровыхъ дѣятелей г. Уфы; по желанію Владыки мѣстныя газеты чрезъ напечатаніе замѣтокъ въ хроникѣ, извѣстили о предстоящемъ служеніи панихиды и всѣхъ любителей церковнаго пѣнія, которые пожелали-бы почтить память усопшаго славнаго отечественнаго дѣятеля. Соборъ былъ полонъ молящимся; а собравшіеся регента и пѣвцы образовали огромный хоръ, пѣвшій на панихидѣ отдѣльно отъ архіерейскаго хора. Въ пѣніи же „вѣчной памяти“ приняли участіе не только всѣ хоры, но и весьма многіе изъ молящихся, такъ что получилось впечатлѣніе, что весь соборъ поетъ. Предъ панихидой священникъ о. Дим. Аллемановъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти покойнаго.

„Лѣтъ тридцать назадъ, говорилъ между прочимъ о. Аллемановъ, на ниву нашего пѣснотворчества вышелъ дѣятель,—имя ему было Степанъ Смоленскій.

Первымъ дѣяніемъ его было документально доказать, что русскіе владѣютъ такимъ мелодическимъ богатствомъ, хранящимся въ ихъ нотной-богослужебныхъ книгахъ, какого нѣтъ ни у одного изъ не-славянскихъ народовъ Европы.

Затѣмъ, своей горячей любовью къ родному искусству и глубокимъ пониманіемъ послѣдняго онъ вдохновляетъ другихъ дѣятелей, и вмѣстѣ съ ними вырабатываетъ

превосходнѣйшій планъ для созданія народно-церковнаго пѣнія. И тутъ-то появляются такіе шедевры искусства и такой чудный хоръ для исполненія ихъ, что не только мы, русскіе, но и чужеземцы преклоняются и предъ этими шедеврами и предъ исполненіемъ ихъ.

Далѣе,—почившій С. В. изъ ввѣреннаго ему Синодал. училища создаетъ церковно-пѣвческую академию, и при помощи ея поднимаетъ значеніе искусства цер. пѣнія до степени одного изъ важныхъ культурныхъ факторовъ. Онъ даетъ Россіи не одинъ десятокъ образованныхъ регентовъ, изъ которыхъ многіе получаютъ извѣстность какъ композиторы, теоретики и педагоги.

Но полная обрисовка его облика навѣрное не совершится скоро: многообразна, обширна, глубока и долготѣтная была его дѣятельность однимъ взглядомъ ея не окинуть. Но, полагаю, и того, что намъ извѣстно объ этой дѣятельности, достаточно, чтобы почтить покойнаго благодарной памятью.

Его должны благодарить церковно-пѣвческіе дѣятели, ибо онъ не только хорошо устроилъ для нихъ то дѣло, которымъ они занимаются, но и весьма много заботился объ улучшеніи быта ихъ. На сѣздѣ хоровыхъ дѣятелей, бывшемъ въ іюнѣ текущаго года. Ст. В. выступалъ съ горячими рѣчами по этому вопросу. Въ частныхъ бесѣдахъ, въ перепискѣ,—словомъ при всякомъ удобномъ случаѣ онъ заводилъ рѣчь о жизненной долѣ регентовъ и пѣвчихъ. И такъ какъ онъ пользовался авторитетомъ не только въ средѣ собратій своихъ по искусству, но и въ подлежащихъ высшихъ сферахъ къ голосу его

прислушивались, то его неустанными трудами указанный вопрос весьма подвинулся въ своемъ разрѣшеніи. Такимъ образомъ, если въ будущемъ бытовое положеніе хоровыхъ труженниковъ измѣнится къ лучшему, (а на это есть большіи надежды), то пѣвческой міръ будетъ очень обязанъ за это покойному С. В. Почтятъ память покойнаго и любители церк. пѣнія, такъ какъ тѣ свѣжія струи, которыя теперь по временамъ появляются въ пѣніи, и тѣ родные звуки, что иногда хватаютъ за сердце во время молитвы въ храмѣ,—не безъ него потекли, не безъ него раздались.

Помянуть его и православные люди, ибо онъ всю свою *жизнь* до послѣдняго вздоха положилъ на служеніе православной церкви“.

На состоявшемся вечеромъ того же дня лекціи-концертѣ публикѣ былъ показанъ при помощи волшебнаго фонаря портретъ Смоленскаго, а лекторъ о. Аллемановъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ о Степанѣ Васильевичѣ.

Среди бывшихъ на лекціи оказалось нѣсколько человекъ близко знавшихъ покойнаго; нашелся одинъ ученикъ его по Казанской учит. семинаріи и одинъ товарищъ дѣтскихъ игръ С. В—ча.

Въ бесѣдахъ этихъ лицъ слышалось искреннее и горячее чувство сожалѣнія о тяжелой утратѣ любимаго человека и славнаго дѣятеля, какимъ былъ почившій.

Такъ Уфимцы почтили память Степана Васильевича.

Уфимецъ-регентъ архіерейскаго хора Григорій Арямновъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія

Новыя изданія полученные въ Редакціи для отзыва.

Давидовскій, Г. Бандура. Фантазія на украинскія темы для хора а capella собств. автора Ц. 1 р. 20 к.

Витошинскій, Е. ор. 7. „На рѣкахъ вавилонскихъ“—для четырехголоснаго смѣшан. хора Ц. 30 к.

Черткова, А. «Сѣятель». Сборникъ 30 пѣсенъ и гимновъ въ двухъ частяхъ. Ц. 45 к.

Прекрасная мысль вложена г. Чертовой въ настоящій сборникъ, но совершенно невозможно выполнена. Очевидно, составительница не вѣдаетъ что дѣлаетъ. Полное отсутствіе знанія хора. Что за универсальный голосъ долженъ быть, напр., у поющихъ 4-й голосъ въ 1-й запѣвкѣ (отъ „ми“ большой октавы и до «ми»—на ріапо—первой октавы)? Что за спутанное указаніе «хоръ или аккомпаниментъ»? Что за нелѣпныя ферматы? И много, много такихъ вопросительныхъ „что“! Музыку или переложенія, какъ называетъ г. Чертова свои работы, оставимъ на совѣсти составительницы. До того она убога, что нельзя предъявлять къ ней сколько нибудь серьезныхъ требованій. Оставимъ на совѣсти г. Чертовой-же и порчу Бетховена, Шопена и др. авторовъ, но въ заключеніе какъ не сказать: „бѣда, коль пироги начнетъ“... и т. д.

Чесноковъ, П. Ор. 21. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія для смѣшан. хора. Партитура—3 руб.

Изъ 23 №№ Всенощной около $\frac{1}{2}$ являются тѣми прекрасными прежними сочиненіями г. Чеснокова, которыя всегда съ удовольствіемъ слу-

шаемъ и получаемъ истинное наслажденіе. Здѣсь и «Славословіе» знамен. распѣва—мощное, яркое по торжеству и выразительное по музыкѣ. Здѣсь и „Хвалите“ знамен. расп. просто, но сильно и стильно, въ смыслѣ художественности, переложенное. Здѣсь и «Тропари воскресны: Ангельскій соборъ и пр.»—умно и толково пересказанные, хотя и не безъ гармоническихъ нечистотъ. Здѣсь и „Свѣте тихій“—пѣса, полная глубокаго настроенія и истинной художественности въ разработкѣ. Здѣсь и „Благослови“ и «Блаженъ мужъ» (греческаго расп.)—славныя вещи. Словомъ—сюда вошли почти всѣ лучшія пѣсы изъ всеношн. бдѣнія, написанныя г. Чесноковымъ ранѣе. Но зато, то новое, что г. Ч. прибавилъ сюда, не только не можетъ идти въ сравненіе съ перечисленнымъ *добрымъ старымъ*, но часто прямо вноситъ губительный диссонансъ въ цѣльность всей вещи. Особенно неприятными мазками, на общемъ прекрасномъ фонѣ, являются эктеніи. Мѣстами со слѣдами истомы, сладости, какаго-то неумѣтнаго оригинальничанья (напр. эктенія просительная изъ 21 № съ мычащимъ басомъ на «до» большой октавы), въ большинствѣ случаевъ—просто банальныя—эти эктеніи заставляютъ пожалѣть о своемъ, скажемъ, безтактномъ появленіи среди вышеназванныхъ 6 №№.

Всеношная написана для больш. хора, иногда же, какъ въ „Славословіи“, даже для 2-хъ хоровъ, съ постояннымъ, почти дѣленіемъ голосовъ на двѣ партіи (кой гдѣ и на 3). Болѣе доступными №№ для средняго хора можно признать: «Богородице дѣво», «Хвалите имя Господне», «Отверзу уста моя» и «Взбранной воеводѣ».

Если принять во вниманіе стоимость отдѣльныхъ №№ Всеношной, то нельзя признать особенно высокой ея общую стоимость въ 3 руб.

Буки.

На дняхъ намъ пришлось приобрести въ книжномъ магазинѣ Петербурга брошюру прот. С. В. Протопопова—о художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. Второе дополненное изданіе. Цѣна 80 коп. Спб. 1910. Довѣрившись новой датѣ изданія, мы надѣялись найти и новое содержаніе, но изящная темно-красная обложка, оказывается, скрываетъ другую—истинную дату появленія брошюры—на титульномъ выходномъ листѣ значится: «С.-Петербургъ. 1905». Разстояніе между 5-мъ и 10-мъ годомъ, конечно, незначительно, но интересно, каковы цѣли этой перемѣны книжной „кожи“, и бьющей въ глаза даты—1910—на брошюрѣ, напечатанной въ 1905 году? Предостерегаемъ любителей отъ напрасной затраты, и къ-то изготовленной ловушки, тѣмъ болѣе, что публикація о брошюрѣ появилась напр. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 37) подъ заглавіемъ—„Новая книга“ и безъ упоминанія—«второе дополненное изданіе».

В.

Содержаніе.

Изъ рѣчи, несказанной на 2 Регентскомъ Съѣздѣ.—Заринъ, Д. Музыкальный слухъ (окончаніе). Н. К. Замѣтки регента (продолженіе). Отчетъ о лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ Москвѣ.—Хроника. Корреспонденціи (Баку, Уфа).—Новыя книги и сочиненія.

Вышло изъ печати новое изданіе журнала
„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКІЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя
Господа.	9. Ектенія просит. Отца
и Сына.
3. Слава и нынѣ. Едино-
родный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче-
стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Еван-
гелія.	14. Причастень — Хвалите
Господа съ небесь.
	15 а—г. По явленіи св.
даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою Наложеннымъ
платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресь редакціи СПБ. Мойка 20, нв. 3-4.

1909—10 учебный годъ.

Продолжается пріемъ прошеній
въ Регентское Училище и Музыкальн. Школу,

УЧРЕЖДЕННЫЯ

С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

Училище и Школа помѣщаются въ С.-Петербургѣ,
Мытнинская ул., д. 5, (противъ 5 Рождественской).

Составъ преподавателей тотъ-же, что и въ 1908/9 уч.
году. Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 часовъ.
Начало занятій 4 сентября. Справки и пріемъ прошеній
до 4 сент. по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ
12 до 2 ч. дня на 8-й Рождественской д. 25, кв. 7, съ
4-го сентября въ помѣщеніи училища въ часы занятій.

Корреспонденцію просятъ адресовать:
въ С.-Петербургѣ, Мойка 20, кв. 3-4. П. А. Петрову.

Завѣдующій Регентскимъ Училищемъ и Муз. Школой

П. А. Петровъ.

Изъ Конторы Редакціи журнала „Хоровое и Регентское
высылаются слѣдующія изданія

С. В. СМОЛЕНСКАГО.

1. Курсъ хорового церковнаго пѣнія. Часть I. изд. 6-е.
Цѣна — р. 75 н.
2. Тоже часть II. » 1 » — »

Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія въ партитурахъ.

3. Стихиры Пасхи Цѣна 75 коп.
4. «Хвалите имя Господне» » 20 »
5. Ектеніи «Буди имя Господне» » 40 »